

и кругова'я; бегавая – эта вот значът на каком-та расстоянии ат аднаво места да другова были метки, ну чортачки делали, вот значът бегали с аднаво места на другое, дъве каманды была. А кругавая: ну выбивали ис круга, адна каманда другую выбивали ис круга (Ерыклинск). И в кругову'ю лапту играли, и в длиннову'ю лапту играли. Длиннова'я лапта – эт такая делают лопаточку, и вот мячик кидаш и этой лопаткай-та и поддаеш туды, а круговая вот ф кругу: если мячик попал ф тебя, то ты идеши ва'дить (Ерыклинск). По текстам видно, что длинновая и беговая – это одна и та же классическая разновидность лапты с подаванием мяча лаптой, разметкой поля и перебеганием через поле, круговая лапта подобна современной игре в вышибалы. В СРНГ такие лексические разграничения разновидностей лапты не отмечены, они вполне могут быть характерны именно для Поволжья.

Вариативность наименований наблюдается и в отношении разновидностей широко известных игр из рода городков – на выбивание палками (*панками*) поставленных небольших круглых чурок. В говорах Ульяновской области это такие наименования, как *клек*, *муха* (вариант *мушка*), *рюхи*. Выбиваемая в процессе игры чурка и называется *клек*, *рюха* и, соответственно, дает название игре. Подобные игры на других территориях могут иметь и другие наименования: *бабки*, *чушки*, *пекарь*, *поп* и др. Для говоров Ульяновской области характерным является наименование *клек*: *Мальчишки большинство играли ф клек. Панок вот зъделан палка, наставят там этих, чуркаф, и вот эти чурки палкай кинет он этим панком-тъ. Шишбет – значит выиграл, не шишбет – значит проиграл* (Старая Майна); *Ну клек вот: допустим этот квадрат, ставили этот клек, у каждава была бита играющева, на каком-та расстоянии черта, вот битай нада была збить этот клек* (Ерыклинск). Лексема *муха* (словообразовательный вариант *мушка*) является наименованием игры, похожей на *клек*, со сбиванием деревянной палочки со столбика.

Таким образом, для сферы наименований детских подвижных игр характерны все виды вариативности: фонетическая, словообразовательная, лексическая (синонимия), семантическая.

А. А. Мяховский (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СТЕПЕНЬ СОХРАНЕНИЯ ОСНОВ В КОНТАМИНАНТАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРУКТУРНЫХ ТИПОВ

Данная работа посвящена восстановимости основ – ключевой характеристике контаминантов, отличающей их от сокращений и сложных слов (Д. Данкс). Восстановимость основ анализировали многие авторы (Ст. Грис, А. Лерер, Н. Беляева и др.), но ни один из них не выявил четких различий между всеми структурными типами контаминантов. Данную характеристику контаминантов изучают при помощи статистических методов (Ст. Грис) или психолингвистических экспериментов (А. Лерер). На восстановимость основ влияет ряд параметров: частотность слов, доля основы, которая сохранилась

в контаминанте, позиция сохраненной части основы, смысловая связь между основами, контекст и др. Полный спектр параметров может быть учтен лишь в условиях психолингвистического эксперимента. В этом исследовании мы рассмотрим лишь один параметр – степень сохранения основы, поскольку его можно изучать при помощи количественных методов без проведения психолингвистического эксперимента.

Материалом для анализа послужили 540 контаминантов, полученных из следующих источников: онлайн-база «The Rice University Neologisms Database», (<http://neologisms.rice.edu/index.php>) и обработанная нами картотека контаминантов из [1] (из выборки были исключены единицы, которые не соответствуют выделенным Д. Данкс критериям, позволяющим отличить контаминанты от схожих лексических единиц). Мы ограничились лишь основными структурными типами контаминантов [1]. Контаминант может состоять из:

1) инициальной части основы-1 и финальной части основы-2 (AD): *chofa* (*chair* + *sofa*), *blizzaster* (*blizzard* + *disaster*);

2) целой основы-1 и финальной части основы-2 (WD): *clicklmas* (*click* + *Christmas*), *alcoholimia* (*alcohol* + *bulimia*);

3) инициальной части основы-1 и целой основы-2 (AW): *fabulash* (*fabulous* + *lash*), *awkfest* (*awkward* + *fest*);

4) целых основ с их наложением (WW): *flabdomen* (*flab* + *abdomen*), *agapeople* (*agape* + *people*);

5) инициальных частей двух основ (AC): *hydrail* (*hydrogen* + *railway*), *Obamacon* (*Obama* + *conservative*), *adorapresh* (*adorable* + *precious*);

6) инициальной и финальной частей основы-1 и целой основы-2, при этом основа-2 замещает центральную часть основы-1 (центральная замена): *parahawking* (*paragliding* + *hawk*), *congreenient* (*convenient* + *green*).

В ходе исследования мы установили соответствия между степенью сохранения основ и такими их параметрами, как длина, акцентная и слоговая структура, способ соединения, а также учли зависимость длины контаминанта от длины основ. Были выявлены следующие различия между структурными типами контаминантов.

1. Как правило, в контаминантах основы различаются по длине. Исключение составляют структурные типы AC и AD, в которых основы обычно имеют одинаковую длину. При этом в контаминантах, относящихся к типу AD, наблюдается более высокая степень сохранения основ, а при AC – устойчиво низкая. Так, в контаминантах типа AD вторая основа сохраняется на 71,1 %, а в AC – на 44,2 %.

2. В большинстве структурных типов контаминантов преобладает чистое усечение основ или усечение в сочетании с наложением основ. Очевидное исключение составляют контаминанты типа WW, в которых возможно лишь наложение основ. Для структурного типа AC характерно сохранение менее 50 % основы (у других типов усечение основ не столь значительное).

3. Исследование показало, что контаминант обычно равен по длине наиболее протяженной основе. Исключение составляют контаминанты, отно-

сящиеся к типу АС, которые обычно короче более длинной производящей основы, а иногда – и более короткой: основы чаще всего состоят более чем из трех слогов (63,1 % основ-1 и 41,1 % основ-2), однако контаминанты, как правило, двухслоговые (73,7 %).

4. Мы определили, что если одна из основ остается в полном виде, то в контаминанте сохраняется ее акцентно-слоговая структура. Между основами в контаминантах АД нами не замечено значительных различий по длине, при этом мы установили, что в единицах данного структурного типа обычно сохраняется число слогов и ударение основы-2. Контаминанты типа АС отличаются от других структурных типов: по акцентно-слоговой структуре более половины единиц (57,9 %) не похожи ни на одну из основ.

Если исключить из сравнения тип АС, то можно заключить, что во всех структурных типах контаминантов степень сохранения основ всегда выше 50 %. Другой достаточно устойчивой тенденцией является большая степень сохранения основы-2 (не менее 70,9 % основ в нашей выборке), чем основы-1 (не менее 55,4 %). Средний показатель сохранения основ у типа АС значительно ниже нормы: для обеих основ он составляет менее 50 %. Столь низкий показатель напрямую связан с интенсивным усечением основ, утратой их акцентной и слоговой структуры, незначительной длиной контаминанта. Таким образом, по всем приведенным параметрам АС значительно отличается от других структурных типов контаминантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beliaeva N. Unpacking contemporary English blends: Morphological structure, meaning, processing : a thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy / N. Beliaeva ; University of Wellington. – Wellington, 2014. – 284 p.

Ш. Набати (Гилянский университет, Решт, Иран)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИХ РУССКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ)

Вариативность, наблюдаемая на всех уровнях функционирования языка и рассматриваемая в современном языкознании как результат наличия в языке синхронных различий, в лексической подсистеме предстает как «некоторые параллельные возможности формального выражения одних и тех же лингвистических значений (значимостей), связанные с одной и той же лексемой, словоформой или одной и той же синтаксической конструкцией» [1, с. 49].

В данной работе анализу подлежит явление вариативности на примере семантических вариантов-глаголов перемещения в персидском языке в сопоставлении с их русскими эквивалентами. Семантические различия глаголов-вариантов в персидском языке выражены следующими признаками: направленность, характер перемещающегося субъекта (одушевленность / неодушевленность, человек / животное), размер и форма перемещаемого объекта.